

Се Чэнъи смутно, словно сквозь пелену, открыл глаза. Перед ним расстиралось море пламени, жар становился всё невыносимее. Сбравшись с силами, он поднялся на ноги и молча смотрел, как огонь пожирает всё вокруг.

В глазах промелькнула вся его нелепая жизнь, и всё рассеялось вместе с языками пламени.

— Главный евнух, главный евнух, в тюрьме пожар!

Пэй Цинъянь резко вскинул голову:

— Что ты сказал?

— В большой тюрьме пожар!

Пэй Цинъянь не дослушал то, что собирался сказать слуга, и, словно безумный, бросился к тюрьме:

— Ваше Величество, подождите меня...

— Дворец, если вы сейчас же не встанете, то опоздаете на утренний совет.

Се Чэнъи очнулся от сна и, увидев перед собой Чжао Цзюаня, на мгновение растерялся:

— Чжао Цзюань?

— Ваше Величество, это слуга, — Чжао Цзюань помог Се Чэнъи подняться. — Ваше Величество, что с вами? Вам нездоровится?

Приговаривая это, он проворно и привычно принялся помогать Се Чэнъи одеваться. — Ваше Величество, сегодня вы непременно должны быть на утреннем докладе, иначе император разгневается.

Се Чэнъи моргнул, глядя на человека, который стоял перед ним на коленях и помогал обуваться. Он всё ещё не мог до конца прийти в себя и с неверием протянул руку, коснувшись его головы.

— Ваше Величество? — Чжао Цзюань бережно поддерживал стопу Се Чэнъи, собираясь надеть на него сапог, и вдруг почувствовал тяжесть на макушке. Он озадаченно поднял взгляд.

— Чжао Цзюань, ты всё ещё жив?

Чжао Цзюань беспомощно улынулся:

— Ваше Величество, что вам такое приснилось? Разве слуга не жив и не здоров?

Словно пробудившись от тяжелого сна, Се Чэнъи пробормотал:

— Утренний совет? Какое сегодня число?

— Ваше Величество, нынче пятнадцатый год Аньцин, — Чжао Цзюань ошеломленно посмотрел на высочество.

— Пятнадцатый год Аньцин... — Се Чэнъи потерял дар речи. Ему было всего пятнадцать.

Именно в этот год он встретил Пэй Цинъюаня...

Во Дворце Чаоань Се Чэнъи посмотрел на восседающего на возвышении императора-отца и стоявших рядом братьев. На миг его охватило замешательство: неужели он действительно вернулся?

— В Цзиньчжоу свирепствует эпидемия, простой народ бедствует и скитается, повсюду раздается плач. Мое сердце терзается тревогой, кто из министров готов разделить с Нами это бремя?

Се Чэнъи опустил взгляд, вспоминая прошлую жизнь. Тогда с этой эпидемией отправили разбираться четвертого брата, Се Чэнлуо. В конце концов заразу удалось обуздать, но здоровье Се Чэнлуо было подорвано, и с тех пор он целыми днями не расставался с лекарствами.

Кажется, вернувшись, Се Чэнлуо получил от императора-отца удел и стал уделом правителем — ваном.

В глазах Се Чэнъи мелькнул огонек. Быть может, он мог поступить так же? Удалиться в самый отдаленный от Пекина удел, зажечь обычной жизнью вана и перестать цепляться за пагубную страсть.

— Подданный помнит, что Четвертый брат прекрасно разбирается в медицине. Полагаю, лучшим кандидатом для поездки в Цзиньчжоу будет именно он.

Взгляд Се Чэнъи упал на того, кто выступил с предложением, — на Третьего брата, Се Чэньчжи.

— Благодарю Третьего брата за беспокойство, но решать, разумеется, Его Величеству, — Се

Чэнлуо неизменно улыбался, и на его лице не было ни малейшего следа недовольства от выпада в его сторону. — Если император сочтет, что я способен справиться с столь важным поручением, я без колебаний пройду сквозь любые испытания.

Се Чэнъи заметил, как в глазах императора-отца мелькнуло и тут же погасло раздражение.

В прошлой жизни, побывав императором, он привык подмечать малейшие оттенки эмоций в глазах каждого приближенного, так что теперь наблюдение за выражениями лиц этих троих вошло у него в привычку.

Слова Се Чэнлуо были искусно подобраны: он не только отразил враждебность Се Чэнънжи, но и снискал расположение императора-отца.

Эпидемия — дело смертельно опасное, и, разумеется, ни один из принцев или чиновников не горел желанием ехать туда добровольно.

Выждав подходящий момент, Се Чэнъи вовремя вышел вперед, чтобы высказаться. На этот раз он хотел проявить инициативу:

— Император, пусть познаниями в делах правления я уступаю опытным сановникам при дворе, но, видя тревогу Вашего Величества, я готов отправиться в Цзиньчжоу, чтобы разделить ваши заботы и помочь простому народу. Нижайше прошу императора даровать свое милостивое соизволение.

Стоило Се Чэнъи договорить, как чиновники при дворе заметно выдохнули: в конце концов, никто не хотел добровольно отправляться в такое место.

— Благородный порыв. Подобная эпидемия — дело нешуточное. По прибытии на место: любого, кто станет чинить препятствия противоэпидемическим мерам, вне зависимости от чина, казнить на месте без доклада; всякого, кто станет скупать лекарства и наживаться на народном бедствии, строго допросить и сурово наказать, а имущество конфисковать в пользу пострадавших от бедствия, — император слегка приподнял брови, несколько удивленный. — Я буду ждать в Пекине вестей о твоей победе. Если сумеешь спасти тысячи людей от бедствия, Я щедро вознагражу тебя.

— Пятый брат поистине обладает незаурядной смелостью, Третий брат восхищен, — на лице Се Чэнънжи промелькнуло презрение.

— Третий брат перехваливает. Разделить заботы императора-отца и помочь простому народу — мой сыновний долг, — не выказывая ни пресмыкания, ни гордыни, ответил Се Чэнъи.

— Хм! — Се Чэнъи взмахнул рукавами и удалился.

Се Чэнъи со сложным выражением в глазах посмотрел на Се Чэнъи, а напоследок лишь легко похлопал его по плечу:

— Счастливого пути.

У правящего императора Се Линя было пятеро сыновей и две дочери.

Се Чэнъи являлся пятым принцем, совершенно незаметным и заброшенным.

— Ваше Величество, говорят, вы собираетесь в Цзиньчжоу, — семена следом за Се Чэнъи, тихо бормотал Чжао Цзюань. — Говорят, сейчас там бушует чума, погибло столько людей. Ваше Величество, если вы отправитесь туда сейчас, это же верная смерть! Зачем вам понадобилось напрашиваться на эту поездку?

Се Чэнъи опустил в кресло и чуть качнул пальцем, заставляя Чжао Цзюаня волей-неволей захлопнуть рот.

— Хватит причитать, у меня есть свой план, — неожиданно терпеливо пояснил Се Чэнъи. — Ступай собирать вещи, завтра выступаем.

— Слушаюсь, слуга повинуется! — Чжао Цзюань принялся набивать повозки всем подряд, одних только коробок с лекарствами набралось с десяток.

Глядя, как он загромождает уже несколько повозок, Се Чэнъи устало окликнул его:

— Чжао Цзюань, я еду бороться с эпидемией, а не на прогулку, не нужно тащить столько одежды.

Чжао Цзюань возразил:

— Ваше Величество, тело ваше драгоценно, а места те — не ровня Пекину, нужно запастись всем необходимым.

Се Чэнъи тяжело вздохнул:

— Ладно, бери меньше.

Получив позволение, Чжао Цзюань радостно побежал распоряжаться дальше.

Наблюдая за ним, Се Чэнъи почувствовал, как в уголках его рта мелькнула улыбка. Сейчас еще не наступили времена абсолютной императорской власти, нрав Чжао Цзюаня еще не стал

угрюмым и пресным, в нем все еще жила прежняя резвость и подвижность.

Как хорошо, что он еще не пал перед ним.

Се Чэнъи прилёг на кушетку, прикрыв глаза в полудреме, пока две служанки у его ног осторожно и бережно разминали ему ноги.

До встречи с Пэй Цинъянем оставалось три дня. На этот раз, отправляясь в Цзиньчжоу, он избежит встречи с ним, и в дальнейшем их пути больше не пересекутся.

Пэй Цинъянь, в этой жизни давай больше не встретимся: ты будешь своим главным евнухом, а я — своим удельным ваном.

Он больше не любил и не хотел ненавидеть. Лучшее, что они могли сделать, — это остаться чужаками друг для друга, чьи дороги никогда не перекрестятся.

Вместе с ним в путь отправлялся и наследник маркиза Цзян Лицин, подающий надежды молодой лекарь из Императорской академии медицины.

— Подданный приветствует Пятого принца.

— Лекарю Цзяну не нужно церемониться, — улыбнувшись, Се Чэнъи помог ему подняться. — В нынешней эпидемии многое будет зависеть от усердия лекаря Цзяна. Если что-то понадобится, говорите мне в любое время, я сделаю все от меня зависящее.

— Раз Пятый принц дал такое слово, эпидемию наверняка удастся обуздать, — услышав это, Цзян Лицин проникся к Пятому принцу глубоким уважением.

Раз уж этот принц проявил готовность содействовать, он тоже был не против с ним сблизиться.

— Я захватил с собой кое-какие медицинские трактаты, посвященные эпидемиям, полагаю, лекарь Цзян найдет им применение.

Се Чэнъи велел Чжао Цзюаню принести книги из повозки.

Цзян Лицин с некоторым удивлением посмотрел на предусмотрительного принца:

— Благодарю Пятого принца за столь щедрый дар.

Чжао Цзюань преподнес книги Се Чэнъи, а тот лично передал их Цзян Лицину.

Листая тома, Цзян Лицин наткнулся на несколько редких трудов, которые давно исчезли из свободной продажи. В его глазах мелькнула радость, а в голосе зазвучало куда больше искренности.

— Среди них есть уникальные рукописи, неужели Пятый принц действительно согласен подарить их мне?

— Редкие медицинские книги обретают истинную ценность лишь в руках тех, кто способен их понять, — с улыбкой ответил Се Чэнъи.

В сердце Цзян Лицина разлилась глубокая благодарность: он так долго разыскивал эти сочинения и никак не ожидал отыскать их у Пятого принца, а тем более — получить в подарок.

Он искренне и горячо поблагодарил Се Чэнъи.

<http://bllate.org/book/22370/2346141>